

ЛЮДИ

Мануэль Нуньес-Яновский: испанец из Самарканда

26 ноября 579 0

На счету Мануэля Нуньес-Яновского десятки масштабных проектов — архитектурных, ландшафтных и градостроительных. Испания, Франция, Германия, Бельгия, Южная Корея, США, Казахстан, Россия и Украина — и это еще неполный список стран, в которых можно встретить творения Мануэля, воплощенные в жизнь.

Жилой комплекс «Вальден 7», Барселона, Испания. Автор — Мануэль Нуньес-Яновский, 1970-1973 гг.

Как говорит о себе сам герой нашей статьи,

”

Я НЕ АРХИТЕКТОР. Я ПОСТАНОВЩИК И ВЫХОДЕЦ НЕ АРХИТЕКТУРНОГО УЧИЛИЩА, А ТЕАТРАЛЬНОГО. И ДЛЯ МЕНЯ АРХИТЕКТУРА — ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ МОЕЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ, КОТОРОЕ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ОЧЕНЬ ПРОСТО: Я СТАРАЮСЬ БЫТЬ ТРАГИКОМИКОМ. ЕСЛИ В ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ — ЧЕЛОВЕК, ТО В АРХИТЕКТУРЕ — МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я ПРЕДПОЧИТАЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ, ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ИЗМЕРЕНИЯ.

Сын испанского морского офицера и коренной одесситки, в котором смешались испанская и польско-еврейская кровь, живший сначала в Самарканде, а затем в Одессе и Мадриде, заставший Великую Отечественную войну и фашистский режим в Испании, рассказал нам о своей жизни, работе и взгляде на современную архитектуру Узбекистана.

Вы родились в Самарканде, в испанской колонии. Казалось бы, удивительно — Самарканд и испанская колония, затем Одесса и Мадрид... Расскажите, как так получилось?

Если вы знаете, в 1936-1939 годах в Испании бушевала гражданская война. В 1932 году республика свергла короля, в 1936 году произошел путч, который поддержали Гитлер и Муссолини. Такие великие державы, как Англия и Франция, предпочли в него не вмешиваться. Гитлер и Муссолини помогали испанскому диктатору Франко; они победили — в стране установился фашистский режим. СССР попытался было помочь Испании, но Советский Союз был очень далеко от нас, конечно же.

Эмиграция была страшная; многие эмигрировали в Латинскую Америку, а политические руководители перебрались в СССР. Увозили очень много детей — родители понимали, что с ними может случиться что угодно, поэтому старались отправить хотя бы детей подальше отсюда.

Руководство СССР во главе со Сталиным в знак своего расположения к Республике также решило принять у себя испанских эмигрантов, поселив их в Крыму, поскольку крымский климат для испанцев-южан был наиболее подходящим.

Испанцы жили там до 1941 года, пока не началась гитлеровская атака на СССР; когда немцы стали приближаться к Одессе и Крыму, испанцев стали в спешном порядке вывозить из Крыма. Так часть из них попала в Узбекистан. Их расселили в основном в Самарканде, поэтому мама меня родила уже именно там. Папа был на фронте — уже во второй раз: сначала на испанской гражданской войне, затем на Великой Отечественной. За участие в военных действиях отца своеобразно «отблагодарили», посадив в тюрьму — такая была мода у руководства страны в те времена.

”

В УЗБЕКИСТАНЕ МЫ ПРОЖИЛИ ДО 1945 ГОДА; КОГДА ОДЕССА БЫЛА ОСВОБОЖДЕНА, МОИ РОДИТЕЛИ ВЕРНУЛИСЬ В НЕЕ ВМЕСТЕ СО МНОЙ — ПОТОМУ ЧТО ЭТО БЫЛ ГОРОД, ГДЕ ОНИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ.

Поэтому узбекский я, конечно, выучить не успел, а вот по-испански в те годы уже немножко гутарил, как говорят украинцы (смеется).

Я помню День победы. Дома было много народу; все вышли на балкон и в честь победы стреляли в воздух из пистолетов, наганов и револьверов. Это были в основном друзья отца, испанцы. Все они были военными: папа — морской офицер, остальные — летчики. Все участвовали в этой войне, помогли победе, потому и праздновали ее.

А в 1957 году мы уехали в Испанию. Туда разрешали вернуться тем испанцам, за которыми не числилось кровавых преступлений — то есть сотрудникам КГБ, испанской разведке и прочим силовикам, например, вернуться не удалось. А простым гражданам — пожалуйста. Моим родителям предложили сотрудничество с «Голосом Америки» — маму пригласили как спикера, а папу — как техника по обслуживанию аппаратуры.

Папа это все как-то правильно объяснял; говорил — не думай о том, что сейчас происходит вокруг. Делай то, о чем тебя просят и главное — учись тому, чему тебя учат. Но в 1958 году я не оправдал доверия родителей: не сдал экзамены по латыни, религии и политике. Потому что все это вместе взятое у меня в голове ну никак не укладывалось.

Испанские дети учили латынь с первого класса, а я ее вообще никогда не учил — так, постарался просто ее за лето немножко набраться, чтобы сдать экзамен. Зато я сдал, например, испанскую литературу, причем очень хорошо, потому что мама ею всегда со мной занималась. Математика, химия, история и география тоже были мною сданы без труда. Но вот политика, фашистская конституция, латынь и религия у меня никак не шли.

Говорят, что вы были не просто знакомы с Сальвадором Дали, но и учились у него. Как произошло ваше с ним знакомство?

Я не знаю, почему меня называют учеником Сальвадора Дали, я никогда у него не учился. Я был его соседом; по сей день наш дом находится напротив его замка. Но наше с ним знакомство произошло задолго до того, как я купил участок по соседству с маэстро.

Мне было тогда 20 лет и нас познакомил в своем доме один мой хороший друг, скульптор Хавьер Корберо. Уже после знакомства я понял, в чем был подвох — мой друг знал, что Дали был гомосексуалист, которому нравились красивые мальчики. И поэтому он представил нас друг другу, решив таким образом подшутить надо мной.

Я как раз тогда делал для Хавьера проект его мастерских и он попросил меня — занеси мне вечером этот проект, а я тебе представлю кого-то интересного. Я пришел к нему, как мы и договаривались — с планами, деталями; он ввел меня в зал, где я стал рассматривать выставленные в нем картины со скульптурами, а сам куда-то ушел.

В это же время я услышал, как дверь за мной открылась и закрылась; я повернулся и увидел Дали. Тот при виде меня тоже встал в позу; я понял, что я, будучи младше него, должен первым подойти к нему, поздороваться и представиться — что я и сделал. В это время в зал вошел Хавьер и вторично представил меня Дали, но уже тем именем, которым меня называли друзья — Маноло э Русо, Мануэль-русский. И Дали с ломаным акцентом сказал на русском — «я снаю только дфа слова по-русски — Гала и бошья корофка». Я покивал, ухмыльнулся — да, мол, русские слова очень трудные.

В тот вечер я как-то быстро расшаркался перед Хавьером и Дали и ушел — понял, что у них были какие-то свои разговоры, которые меня не очень интересовали, поэтому и не стал там оставаться. И уже потом среди ночи я проснулся, потому что до меня вдруг дошел смысл слов, сказанных Дали.

Дело в том, что «божья коровка» на испанском звучит как «mariguita». А на испанском жаргоне «марикита» означает «гомосексуалист», «голубой». Вот что означали эти два слова нашего дорогого Сальвадора Дали (смеется).

Наше общение с Дали продолжилось и в дальнейшем. В 1981 году я купил огромный участок леса в деревне Пуболь, где находится замок Дали — с колокольней и часовой; он хорошо виден из окон моего дома. Когда Дали увидел, что напротив его дома стоит башенный кран — просто стоит в лесу, на той стороне долины, где до меня ничего не было — он поинтересовался, что же там происходит? И мой друг, художник Карлос, который как раз и продал мне эти пять гектаров леса, сказал ему: это Мануэль строит дом.

А, э Русо, сказал Дали! Отлично, передай ему, пусть он зайдет ко мне и захватит план дома — я хочу посмотреть на то, что он намерен построить напротив моих окон.

Как и просил маэстро, я пришел к нему с планами, чертежами. Так, и что же здесь будет происходить? — спросил Дали. Маэстро, здесь будет происходить то же самое, что и у вас, — ответил я. У вас замок — средневековый, закрытый, глухой, с одним лишь окном, которое выходит на долину. Я сделаю у себя то же самое — глухие стены и выходящее на долину окно-дверь.

Семейная резиденция Мануэля Нуньес-Яновского «Вилла Родона». Автор — Мануэль Нуньес-Яновский, 1981-1983 гг.

Дали смотрел на планы, смотрел, а затем сказал — этого не может быть. Я испугался. Спросил, почему не может быть? Он задумался, после чего ответил — а как вы будете дышать? И это было так красиво сказано, что я рассмеялся.

”

ДАЛИ БЕСПОКОИЛИ НЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЯ; ОН ДУМАЛ О ЧЕЛОВЕКЕ — «А КАК ВЫ БУДЕТЕ ДЫШАТЬ? КАК ЧЕРЕЗ ОДНО ОКНО ЭТОТ ДОМ СМОЖЕТ ДЫШАТЬ?».

Это было очень мило, я поблагодарил его за это и сказал, что по моему мнению, это будет очень правильно; потому что дом, напичканный окнами — это не каталонская культура.

Каталонские традиционные здания — это в основном одна большая арка окно-дверь, и я при планировке своего дома постарался придерживаться именно этих традиций. Сальвадор ответил, что для русского это неплохо (смеется). Конечно, его подкупило и то, что мое единственное окно в доме будет находиться точно на одной оси с единственным окном в его доме.

Насколько полно вам удастся воплощать свои проекты в жизнь? Бывало ли такое, что вам приходилось отступать от первоначального замысла и при реализации проекта следовать не своим вкусам и убеждениям, а действовать в заданных рамках?

В Испании есть поговорка «Заказчик — это король». Но у короля всегда были замечательные советники, которые продвигали свои идеи, правильно преподнося их.

Никогда не стоит забывать, что мы находимся перед умным человеком — потому что заказчиком, строителем, девелопером не может быть какой-то дурачок. Да, он может не очень хорошо разбираться в каких-то областях — искусстве, живописи. Но это человек, который добился успеха в обществе — политически, экономически, технически, социально, — человек, который имеет какие-то навыки и культуру, представление об обществе. И когда он приглашает вас на свой проект и вы работаете с ним, вы понимаете, что у него есть какие-то свои позиции. Он делает свой продукт; в лучшем случае вы можете ему предложить вариант этого продукта.

”

ПРИ ОБЩЕНИИ С ЗАКАЗЧИКОМ Я ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПЫТАЮСЬ ПОНЯТЬ, ЧТО ЕМУ НРАВИТСЯ, ПОТОМУ ЧТО В АРХИТЕКТУРЕ И

ПРИ ОБЩЕНИИ С ЗАКАЗЧИКОМ Я ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПЫТАЮСЬ ПОНЯТЬ, ЧТО ЕМУ НРАВИТСЯ, ПОТОМУ ЧТО В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ НЕ ВСЕГДА ПОЛУЧАЕТСЯ ПОДОЙТИ К ПРОЕКТУ С ПЕРВОГО РАЗА.

Заказчик начинает мне детально объяснять, как он видит эту площадь, улицу, дом, затем спрашивает, как это, в свою очередь, вижу я. Мы кружим с ним в этом обсуждении вокруг да около и такими кругами постепенно подходим к центру — то есть к месту, где мое и его мнение сливаются в общую картину.

Мануэль Нуньес-Яновский за работой

Важно понять не только то, что хочет заказчик, но и то, что он может. Позволят ли техники строительства, которыми мы владеем сегодня, воплотить его проект в жизнь или нет? Работа с заказчиком для меня очень проста. Для меня это очередной сотрудник, с которым мы вместе работаем над проектом. При этом у каждого из нас есть какие-то другие проекты, с другими архитекторами и заказчиками. Если бы заказчик строил однотипные здания, он бы не стал обращаться ко мне. А раз он это сделал, я должен понять, что его заинтересовало в моих работах.

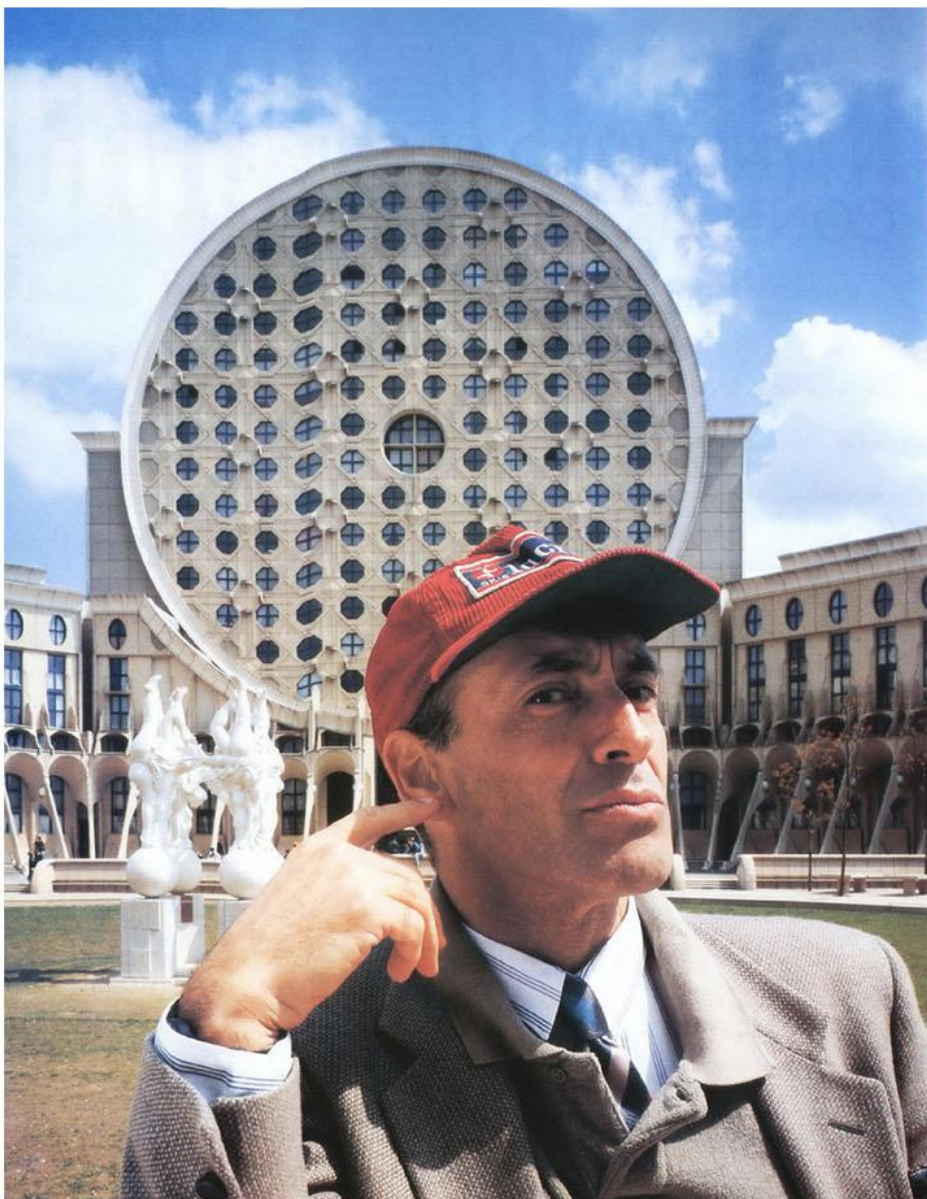
Мануэль, вы участвовали в разработке сборного железобетона нового поколения по французским технологиям. Что это за железобетон и какие у него преимущества? Почему были выбраны именно французские технологии и как вообще это все происходило?

В конце 80-х — начале 90-х годов я работал в Севастополе; я был первым западным архитектором, начавшим работать в СССР. В 1988 году мы выиграли конкурс на тему становления западноевропейских технологий и создания архитектурного железобетона. Когда я в 60-х годах посетил СССР — впервые после отъезда отсюда (а уехали из СССР мы в 1957 году) — так вот, сюда я вернулся уже будучи молодым архитектором и был в ужасе от железобетонных коробок, строящихся здесь, в СССР — в Москве, Киеве, Одессе.

В то время мы в Испании использовали традиционные строительные материалы — кирпич, камень; из отделочных материалов — мрамор, гранит. Я взял на себя обязательство придумать что-то интересное, используя привычный для Советского Союза бетон. Нас пригласили работать во Францию, где была очень мощная индустрия сборного железобетона (между прочим, французская фирма «Камю» после ташкентского землетрясения 66-го года подарила УзССР два завода для восстановления Ташкента).

Чтобы использовать мое присутствие во Франции по максимуму, я устроился работать на завод, чтобы понять, как же там все делается и как мне перевернуть эту логику и сделать так, чтобы получилось что-то более художественное, более архитектурное, а не просто инженерно-строительно-конструктивное.

1986 год, Мануэль Нуньес-Яновский на фоне спроектированного им жилого комплекса «Пласс Пикассо» (1980-1984 гг.), Париж, Франция

Процесс пошел, причем это было очень интересно — сначала во Франции, затем в Бельгии и Испании я потихоньку внедрял технологии сборного железобетона. Я начал его называть «сборный архитектурный железобетон», потому что я думал меньше о строительстве и выпуске панелей, а больше о картине, об образе и о качестве здания. О чем оно говорит? Это просто страшная серая коробка или же из нее можно сделать что-то принципиально иное? Конечно, можно — примеры моих первых работ в этом направлении вы можете увидеть на моем сайте.

”

Я ЛИЧНО ПРОДОЛЖАЮ ПРОПАГАНДИРОВАТЬ СБОРНЫЙ ЖЕЛЕЗОБЕТОН; ОН ИНТЕРЕСЕН С КОНСТРУКТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕМ, ЧТО ПРИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЫ ДОБИВАЕМСЯ СРАЗУ ТРЕХ ЦЕЛЕЙ (ПОТОМУ ЧТО ПАНЕЛИ — ЭТО НЕ ПРОСТО ФАСАДЫ, ЭТО НЕСУЩИЕ КОНСТРУКЦИИ).

Во-первых, мы одновременно закладываем конструктив здания, во-вторых, отделяем фасадами внутреннюю часть здания от наружной и в-третьих, создаем некий архитектурный образ, который заставляет человека забыть, что это бетон и цемент — это может быть красный гранит или, например, белый мрамор.

Эта задумка удалась мне настолько, что французы, которые разрешили мне развить эту технологию у них, очень активно использовали ее в дальнейшем. В 80-х годах, во время приуроченной к 200-летию Французской революции реставрации множества старинных исторических зданий, они использовали мои технологии. Когда я трудился над этими технологиями, я взял за основу парижский камень, парижский известняк; в чистом виде он золотистого цвета, но со временем он чернеет. И у меня получилось воссоздать этот характерный парижский золотистый известняк.

Изменились сами технологии железобетона; раньше арматуры не утоплялись так глубоко, как сейчас. Тогда при строительстве их утопляли на 1-2 см глубины, сейчас же — на 5-7 см. Так что даже если кусочки породы будут отпадать от климата и времени, но при этом в глубине он будет пропитан определенным веществом, то это отпадание камня не будет столь критичным. Под камнем я имею в виду тот самый мой железобетон. Если я хочу, чтобы он был более красным, значит, я засыпаю в него гранитную крошку, если хочу придать ему более белесый оттенок — тогда кладу мраморную крошку.

Это простая алхимия. Как когда-то ученые, искавшие во времена Средневековья золото, капали это золото в свинец, чтобы сделать последний более плавким. Я говорю, что когда в свинец добавляют золото, он уже меньше свинец и больше — золото, даже если пропорции неправильные. Даже если капнуть 2-3 капли золота в свинец, масса останется такого же серого цвета, но если увеличить пропорцию, конечный цвет этой массы изменится.

”

Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ КРАСИТЕЛЕЙ, НО Я ДЕЛАЮ ЖИДКИЙ КАМЕНЬ, А ЦВЕТ ЕМУ, КАК Я УЖЕ ГОВОРИЛ, ПРИДАЮТ ДОБАВЛЕННЫЕ В НЕГО НУЖНЫЕ ПОРОДЫ.

Нужно использовать не серый цемент, а белый; он немного дороже, но оправдывает себя во времени. Серый цемент грязный, и он грязнит все, что вы в него добавляете. Если вы хотите симитировать фрески да Винчи или Микеланджело, вы уходите больше в пастельные оттенки, а пастель — это в основном белая мраморная крошка. Тогда это нейтрализует загрязнение пород и когда вы отдаете камень под шлифовку, цвет выравнивается — поскольку цвет зависит в том числе и от шлифовки.

У вас большая семья. Кто-нибудь из детей пошел по вашим стопам?

У меня пятеро детей; старшая дочь Ирина, сыновья Руи, Вадим, Тимур и младший Фабиан, которому скоро исполнится 4 года. В прошлом году мы праздновали его трехлетие в Самарканде, потому что меня самого родители вывезли из Самарканда в три года и я, так сказать, решил вернуть Самарканду немножко нашей крови и поэтому мы поехали туда отмечать третий день рождения Фабиана, чтобы вот так вот замкнуть круг.

Мануэль Нуньес-Яновский с супругой Юлией Супрунович

Один из моих сыновей сейчас участвует в строительстве ГЭС, второй руководит испанской фирмой; они инженеры-проектировщики. Малыш Фабиан тоже строит очень много — машины, какие-то здания; в общем, молодец (смеется).

Я НИКОГДА НЕ НАСТАИВАЛ НА ТОМ, ЧТОБЫ МОИ ДЕТИ ВЫБРАЛИ ДЛЯ СЕБЯ АРХИТЕКТУРНУЮ СТЕЗЮ.

Но так получилось, что свое детство мои сыновья провели на стройке — я часто брал их с собой на свои строящиеся объекты. Так что они все видели своими глазами. Возможно, поэтому строительство заинтересовало их больше, чем перспектива сидеть в кабинете за столом и вести переговоры с клиентами.

Тимур, мой сын, как-то раз сказал мне, что я никогда не учил его архитектуре; я ответил — я просто дал тебе возможность учиться тому, что тебя привлекает. Это какое-то средневековое понятие в воспитании детей, когда ребенок должен непременно должен пойти по твоим стопам, занять твоё место. Да, раньше, когда индустрия развивалась совсем по-другому, было принято передавать секреты мастерства, технологии и средства от деда к отцу, от отца к сыну — порой даже насильно.

Мама рассказывала мне, как она училась с сыном знаменитого скрипача Давида Ойстраха, Игорем, который чуть ли не каждый день приходил на учебу с синяками — так сильно бил его отец. Страшно бил, потому что тот не хотел учиться музыке. Впоследствии Игорь стал не менее знаменитым музыкантом, чем отец. Но все же я против такого жесткого воспитания. Меня эта история про Ойстрахов очень задела.

Когда моя первая жена сказала мне, что Руи, наш сын, подходит к такому возрасту, когда уже пора определяться с выбором профессии и что нам, как родителям, надо его как-то правильно направить, я сказал — слушай, мы дали ему возможность учиться, сейчас он получает среднее образование. Мальчик неглупый, а наш мир огромен и открывает перед ним столько возможностей! И мы собираемся его при этом еще чему-то учить?

Я спросил сына, что ему нравится. Руи колебался, не мог определиться. Я посоветовал ему выбрать что-то по-настоящему мощное из всех наших западноевропейских университетов. В итоге он выбрал политехнический университет — место, где людей учат совмещать технологии для того, чтобы руководить огромными индустриальными концернами.

Другой сын, Вадим, сейчас занимается на курсах, где готовят ребят, которые способны совместить общую систематизацию. Это необходимо, чтобы преподавать в дальнейшем основы индустрии для новых студентов, способных впоследствии руководить компаниями, где постоянно меняются экономические, политические и другие показатели, плотно связанные между собой. Сегодня уже нет плановой экономики; с одной стороны, к экономике подходят системно, с другой, понимают, что надо находить новые решения. Однако в последнем случае придется обучать новое поколение специалистов, используя современный подход.

Мануэль, очень приятно, когда такой человек, как вы — специалист с мировым именем и колоссальным опытом — приезжает навестить свою малую родину. Скажите, каково ваше мнение о современной архитектуре нашей столицы? Удалось ли Ташкенту добиться высот в плане своего архитектурного облика?

То, что сейчас происходит в Узбекистане в сфере архитектуры и строительства — это поиски; говоря на языке военного дела — фаза рекогносцировки, когда вы запускаете разведку, пытаетесь понять, что происходит слева, справа.

ЗА ТЕ ДВА ГОДА, КОТОРЫЕ СТОИТ У РУЛЯ НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ, ГОСУДАРСТВО НЕ СДВИНУТЬ СТРОИТЕЛЬСТВОМ 15-20 ЗДАНИЙ.

Я думаю, что, во-первых, обязательно нужно заняться вопросами территориального развития и градостроительства столицы, а уже потом, конечно, самими стилями и направлениями архитектуры. При предыдущем президенте строились белые здания; вопрос — почему именно белые? Да, белый — это красиво, это элегантно, но это не стиль. Даже в стране Белого дома архитектура не белая; посмотрите на тот же Нью-Йорк — там белого цвета практически нет.

Я бы использовал в оформлении ваших зданий песочный цвет, цвет старинных построек вашей местности — они больше не кирпичного оттенка, а охристого. Это цвет вашей земли, вашего песка, а это очень важно. Я считаю, что Узбекистан — это не просто восток, это сердце Центральной Азии. И у Узбекистана есть все возможности, чтобы это подчеркнуть, выделить. Именно ваш народ является представителем глубокой оседлой культуры, а не кочевнической.

УЗБЕКСКИЙ НАРОД — ОЧЕНЬ СТАРЫЙ, ОЧЕНЬ ДРЕВНИЙ, А ИЗ ДРЕВНОСТИ МОЖНО ПОЧЕРПНУТЬ МНОГО ЧЕГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ.

Молодым специалистам — в том числе и архитекторам — я всегда советую идти навстречу желаниям правительства, делать так, как хочет именно оно. Если после этого произойдет некая синергия — будет прекрасно. Должна быть стыковка верхушки и основания.

К какому стилю вы бы отнесли современные здания?

Я вижу, что в Узбекистане каждый из застройщиков строит по-своему, придавая зданиям парижский стиль или стиль Барселоны, например. И это хорошо! Потому что чем разнообразнее будет сейчас новая архитектура, тем быстрее государство нащупает тот стиль, которого будет придерживаться впоследствии.

Мне, например, очень нравится Буэнос-Айрес, столица Аргентины; когда я прилетаю туда, я вижу в городе то там, то сям кусочек Брюсселя, кусочек Мадрида, Барселоны, или Милана. Потому что итальянцы, испанцы, французы из числа девелоперов, которые приезжали туда, передали архитектуре частицу тех мест, откуда они родом.

Пока архитектуры как таковой у вас нет; повторяюсь — 5, 10, 20 зданий не делают город. Вы еще не нашли свой стиль, вы пока только нащупываете его методом проб и ошибок. Узбекская современность должна найти себя в своих традициях — в старинных зданиях, их узорах, их геометрии; почерпнуть из них все что можно — ведь это будет красиво, живописно, самобытно!

Я уже год работаю и живу в Узбекистане и не зря говорю о его древней истории — она бездонна; когда я в силу своей работы начал изучать все это, я узнал так много, что мне не хватит и пятнадцати томов, чтобы все это описать.

Планируются ли в Ташкенте какие-либо архитектурные проекты с вашим участием?

Не просто планируются — я уже плотно работаю на одном таком проекте. Но! Я с моим очень талантливым заказчиком подписал договор о конфиденциальности. Это было одним из условий нашего с ним контракта. Я сказал — окей, но у меня тоже есть свои условия: я хочу жить в Узбекистане, я хочу работать с узбеками и не просто работать, а работать над темой тимуридского завета. Должен признаться, что мой заказчик добросовестно

темой тимуридского завета. Должен признаться, что мой заказчик добросовестно исполнил все три моих условия — я живу в Узбекистане, у меня очень хорошие узбекские сотрудники — часть из них выбрал я сам, часть представил мне заказчик и я работаю именно в том направлении, в котором и хотел.

Был такой испанский посол — Руи Гонсалес де Клавихо, который в 1404 году прибыл в Самарканд, где прожил несколько лет, написав очень много интересного о дворе Тимура и о Самарканде в целом. Дневник де Клавихо — это, пожалуй, одна из самых серьезных книг о дворе Тимура и о его политике, архитектуре, садах — обо всем. В Самарканде и в Мадриде есть улицы, названные именем Руи Гонсалеса де Клавихо.

Улица Руи Гонсалеса де Клавихо, Самарканд, Узбекистан

Испанцы давно интересовались Узбекистаном, но после того, как Тимур и тимуриды пропали, исчезли и испанцы из Самарканда. Видимо, после этого им здесь уже больше нечего было делать (смеется). Как раз в то время, в конце 15 века, испанцы открыли Америку — так что путь в Индию больше не проходил через Великий Шелковый путь, а пролегал через Атлантический океан. То есть испанцы сюда заезжали на всего лишь на минуточку (смеется).

Я очень доволен и очень счастлив тому, что нашел ответственного заказчика, который полностью принял мои условия. В свою очередь и я должен придерживаться его правил; конфиденциальность — это конфиденциальность. Но сделано это было, конечно, талантливо; завязать язык архитектору — это неплохо. Я всегда говорю, что архитекторам вообще надо запрещать болтать, пусть делают, строят — качественно и хорошо.

Если бы можно было работать над генпланом Ташкента, я бы использовал тимуридский подход. Это было бы интереснее, чем работать просто над каким-то одним зданием. Надеюсь, что моя работа над нынешним проектом в Ташкенте — далеко не последняя и что у меня будут и другие проекты в Узбекистане.

СТАТЬЯ ПОДГОТОВЛЕНА: ЕКАТЕРИНА СОКОЛОВА